

Этот материал был уже готов к печати, когда из Лондона пришла горестная весть: в больнице скончался Евгений Евстигнеев. Он знал о предстоящей операции, но откладывал ее, так как боялся подвести коллег-актеров. Свою работу он всегда ставил на первое место...

Если бы Евгений Евстигнеев сыграл только одну роль в театре, допустим, голого короля в спектакле театра «Современник», или только одну роль в кино, допустим, профессора Плейшнера в знаменитом сериале «Семнадцать мгновений весны», то и тогда бы этого актера запомнили зрители. Но Евгений Евстигнеев сыграл в театре около ста ролей и более сотни в кино, и в каждой из них нельзя перепутать его с кем-нибудь другим. Так что чего-чего, а популярности ему не занимать. Поэтому первое, что я спросил у актера в нашей беседе:

— Евгений Александрович, вот идете вы по улице. Люди оборачиваются, шепчут: «Евстигнеев, Евстигнеев...» Вам это нравится или уже надоело?

— Да нет, не надоело. Во-первых, потому, откровенно говоря, что я мало хожу по улицам, редко езжу в метро, а автобусами и троллейбусами почти не пользуюсь совсем. А во-вторых, я же живой человек, приятно, конечно, тем более что говорят доброжелательно. Просто я считаю это наградой за-своей труд. К тому же мне уже 65 лет, поэтому слава меня не испортит.

— 65?! Так это же пенсионный возраст.

— Конечно. Я и есть пенсионер. Три года или даже четыре, не помню точно.

— И ни от какой роли не отказывались?

— Почему же. Отказывался и часто, если роль ничего не давала мне нового.

— Вашу любовь к актерству вы передали детям?

— Наполовину. Дочка работает актрисой в театре «Современник», а сын связал свою жизнь с кино. Но он не

нем как можно больше времени, но не всегда получается.

— А в театры, кино ходите?

— Зритель из меня неважный. В кино практически не хожу, даже не все свои фильмы видел. А в театр иду, если знаю, что вещь стоящая.

— Чем же вы увлекаетесь в свободное время?

— Музыкой. Люблю классический джаз. Из всех зарубежных поездок привожу кассеты, диски.

— Куда же вы ездили?

— Легче сказать, куда не ездил. Вот в Америке, правда, не был. Зато отдыхал у друзей в Австралии два раза по два месяца. Последнее время стал ездить меньше. Со здоровьем неважно, с сердцем.

— Зачем же вы курите?

— Это только на работе, чтобы жена не видела. Ну и когда немножечко выпью. А то четыре года вообще не курил.

— Собака у вас есть?

— К сожалению, нет, хотя люблю и собак, и кошек. Но к ним надо относиться серьезно. А при наших частых разъездах, жена у меня тоже актриса, придется их оставлять. Зачем нужны сироты?

— Евгений Александрович, судя по вашим ролям, вы скорее актер комедийного, чем трагедийного плана. А в жизни?

— Юмор, конечно, я люблю. Особенно в общении с друзьями, хотя среди моих друзей не только актеры. Но назвать себя чистым комиком не могу. В жизни грустное переплетается

«МНЕ ПОВЕЗЛО, ЧТО Я СТАЛ АКТЕРОМ»

— Не могу представить вас пенсионером. Да вы совсем и не похожи.

— А я и не стремлюсь, тем более что работы много и в кино, и на телевидении, и в театре. Вот 17 февраля состоялась премьера во МХАТе. Но это не мхатовский спектакль, а, как говорили когда-то, антреприза. Сергей Юрский собрал для одного спектакля «Игроки» по Гоголю интересных актеров из разных театров. Хорошая компания: Калягин, Невинный, Филатов, Тенякова и даже Геннадий Хазанов.

— Евгений Александрович, вы сразу стали актером?

— Нет, сначала я работал в Горьком слесарем на заводе. Потом окончил Горьковское театральное училище, затем Школу-студию МХАТ. И был к тому времени уже не мальчиком, почти тридцать лет. Немного поработал во Владимирском театре. С 1957 года в «Современнике», с самого его основания. Там был до 1970 года, откуда вместе с Ефремовым перешел во МХАТ.

— А в кино?

— Первый мой фильм был «Поединок» по Куприну. Тогда я, еще будучи студентом, играл в том фильме сразу полковника. Потом кого только не играл. И королей, и генералов, и профессоров, и хулиганов, и угольников. Играл с удовольствием, так как считаю, что играть интересно всех.

актер, а кинооператор. И довольно уже известный. Он снял, например, нашумевший фильм «Такси-блюз». Недавно получил «Нику» и даже успел стать одним из последних лауреатов Государственной премии СССР.

— Вы ведь тоже лауреат такой премии и народный артист СССР. Но ведь сейчас уже нет Союза...

— Это вопрос серьезный. Дело не в премии и не в дипломе народного артиста. В конце концов у меня есть и диплом народного артиста РСФСР. Обидно видеть, как разваливается наше государство, что происходит в стране. Рушатся целые структуры.

— Вы пессимист?

— Я стараюсь быть оптимистом, но пока не получается.

— А театр, по-вашему, выживет?

— Театр — да. Это кровеносные сосуды общества, их нельзя перекрыть.

— Евгений Александрович, извините за пикантный вопрос: какую роль в вашей жизни играли женщины?

— Знаете, как поется в песне: «В нашей жизни всякое бывает». Большую роль играли. И положительную, то есть помогли, и наоборот, что тоже, кстати, полезно, потому что заставляет мобилизоваться и преодолевать препятствия. Это укрепляет.

— Вы любите свой дом?

— Люблю и стараюсь проводить в

со смешным, и из этого симбиоза я пытаюсь черпать краски для моих ролей.

— Вы довольны своей судьбой?

— Да, безусловно. И в первую очередь потому, что, как мне кажется, я нашел свое место в жизни. Не стань я актером, еще не известно, как бы все повернулось. Может быть, я бы всю жизнь мучился сам и мучил других. К сожалению, это так часто бывает.

— Евгений Александрович, напишите, пожалуйста, что-нибудь на память нашим читателям.

— С удовольствием...

Дорогие Сударшики!
Александр, ваш спектакль, Звездочка, огромный успех и много денег, кол. Так и всегда не боюсь вас, но и Сударшики
Всегда
Ваша из коллег...
Григорий Пруслин

Григорий ПРУСЛИН.
Фото Александра НАТРУСКИНА.